

Не только Линь Цинхэнь был поражён — даже Линь Чжунтянь на мгновение замер. Видимо, глава семьи и сам не ожидал, что всё пройдёт так гладко.

Он собирался лишь слегка припугнуть юношу, проверить теорию. Даже если бы Цинхэнь получил тяжёлую травму в процессе, это не стало бы большой потерей. Но то, что артефакт принял кровь, стало для него настоящим подарком судьбы.

Настроение Чжунтяня заметно улучшилось. Он опустил взгляд на Линь Цинхэня, сидевшего перед ним.

Глава семьи прекрасно понимал: этот сын для него — не более чем инструмент. Если он поможет разрешить кризис и позволит Линь Циншуан исполнить её заветную мечту, то это станет самым полезным поступком за всю его никчёмную жизнь.

Разумеется, отец не считал нужным что-либо объяснять «инструменту». С того момента, как юношу привели в кабинет, Линь Чжунтянь не удостоил его ни единым словом.

Из-за событий прошлого он так и не смог полюбить этого ребёнка — слабого, со скрытым уродством на лице — и никогда не тратил времени на заботу о нём. Лишь сейчас, глядя на реакцию сына, в голове главы семьи мелькнула новая мысль.

«А он довольно проницателен. Не стал закатывать истерику, мгновенно понял, к чему всё идёт»

Впрочем, эта проницательность сейчас не могла ему помочь — вырваться из капкана было невозможно.

Линь Цинхэнь, пережив бурю эмоций, затих. Гвардейцы по-прежнему крепко прижимали его к полу — секунду назад он боролся слишком отчаянно. Теперь же юноша сидел, низко опустив голову и тяжело дыша.

В мыслях он осыпал родственничков самыми грязными ругательствами.

— Я же говорила, что всё получится! — Линь Циншуан сияла от счастья. Увидев, что «Брачный договор» признал брата, она обрадовалась больше всех. — Посмотрим теперь, кто посмеет сказать хоть слово против!

Насладившись триумфом, она тут же принялась ластиться к отцу:

— Папа, дело с красной круглой пшеницей куда важнее. Ты должен помочь мне найти того, кто

её вырастил. Глава пика Чу очень в этом заинтересован. Если на этот раз семья Линь сможет наладить связь с Бессмертной горой Суе, это принесёт пользу не только мне, но и всему клану!

Линь Чжунтянь прекрасно это понимал.

Тот странный «Кровоостанавливающий порошок» действительно не был заслугой его алхимиков — по крайней мере, он, как глава семьи, об этом ничего не знал. Но раз это средство появилось и привлекло столько внимания, Чжунтянь был полон решимости заполучить секрет производства.

Им было настолько плевать на чувства Линь Цинхэня, они были так уверены, что он не сможет поднять волну, что даже не пытались скрыть свой разговор.

Отпускать сына Линь Чжунтянь тоже не собирался.

Он с улыбкой ответил на слова дочери, а затем махнул рукой. Гвардеец тут же рывком поднял Цинхэня за плечо и потащил к выходу.

Линь Цинхэнь слышал каждое их слово. Он уже догадывался, что история с пилюлями всплыла, но не ожидал, что Линь Циншуан так нагло строит планы на его труд.

Хотя они пока ничего не нашли и даже не заподозрили юношу, он почувствовал едкую горечь иронии.

Предвзятость отца никогда не знала границ, и с годами она лишь крепла. Линь Циншуан была ещё хуже: то, что ей не нравилось, она сваливала на других, а то, что хотела заполучить, забирала силой, не считаясь ни с чем.

По сути, Линь Цинхэнь никогда не делал ничего плохого. Его заставили расплачиваться за грехи родителей. Семья презирала его, издевалась над ним, и он никогда не ждал от кровных родственников тепла. Он просто хотел выжить.

Но неужели даже то, что он добыл собственным тяжким трудом, сестра тоже попытается отнять?

Из-за борьбы маска на его лице немного сползла. Когда страж выводил его, взгляд Линь Чжунтяня случайно упал на открывшуюся часть лица.

Уродливое родимое пятно никуда не делось, но из-за того, что свет падал под углом, синева кожи казалась не такой яркой. На виду остался лишь один глаз.

У Линь Цинхэня были очень красивые глаза — чуть округлые, с едва заметным изгибом к

вискам, напоминающие лисьи.

И этот глаз сейчас пристально смотрел на отца. Взгляд был странным.

Ненависть? Разочарование? Гнев? Ни одно из этих слов не подходило полностью.

Но это был лишь миг. Для Чжунтяня это была лишь беспомощная попытка запертого в клетке зверька, и он не стал вникать в суть.

Его совершенно не волновало, что творится в душе сына. Но этот взгляд... он пробудил в главе семьи какое-то смутное воспоминание.

Линь Чжунтянь на секунду прикрыл глаза. Линь Циншуан в этот момент снова заговорила с ним. Повернувшись к дочери, он погладил её по волосам, и мимолётное чувство тут же стёрлось из памяти.

В «Брачном договоре» не были указаны точные имена, но время свадьбы было прописано предельно чётко: в тот день, когда обоим исполнится восемнадцать лет.

Инь Цзюсяо уже достиг этого возраста. Линь Циншуан и Линь Цинхэнь родились в один день — их совершеннолетие наступало всего через несколько суток.

Линь Чжунтянь не планировал объявлять о замене невесты на жениха во всеуслышание. Он решил просто сказать, что помолвка будет исполнена вовремя, чтобы избежать лишних толков и осложнений.

В назначенный час глава семьи просто вытолкнет сына за порог, заставит поклониться Камню брака — и дело с концом. А до тех пор Цинхэню было запрещено покидать поместье.

Его заперли в одной из комнат внутреннего двора. Справедливости ради, условия здесь были куда лучше, чем в его жалкой лачуге, и к нему даже приставили слуг. Хотя на деле это была просто вооружённая охрана.

Линь Цинхэнь не спал всю ночь. Он просидел на кровати до самого рассвета, не в силах поверить в абсурдность происходящего.

«Какого чёрта... я вступаю в брак»

Мать твою.

Драгоценный амулет, подаренный наставницей, не сработал — угрозы жизни не было. Но даже если Юй Иньинь вернётся, она не сможет пойти против воли Линь Чжунтяня.

Судьба помолвки была предрешена. Семья Линь его не отпустит.

Линь Цинхэнь трезво оценивал ситуацию: сбежать не получится. Он не стал тратить силы на пустые попытки, а начал размышлять, как ему жить дальше, если свадьба действительно состоится.

Все его планы пошли прахом.

«Ну почему жизнь так несправедлива? Я был в одном шаге от свободы, и тут такое...»

У юноши начала раскалываться голова.

В это же время Инь Цзюсяо тоже чувствовал себя не в своей тарелке.

Он начал замечать, что события развиваются вовсе не по его сценарию.

Сегодня утром семья Линь прислала известие: помолвка будет исполнена точно в срок.

О тайне пилюль знали только великие секты Трёх Гор, но люди из клана Инь тоже были не дураки.

Старейшина Инь Мяо, прибывший в город Жуньшуй, обладал определённой проницательностью. Он понимал, что Три Горы используют их как пешек в своей игре. За что именно они борются — неважно, клану Инь всё равно ничего не светило.

Но он не ожидал, что это давление сработает так быстро.

Инь Цзюсяо сидел в своей комнате. Его аура была исключительной, все чувства — намного острее, чем у обычных мастеров. Даже издали он слышал довольный голос Инь Мяо:

— Хорошо, очень хорошо! Я же говорил: после такого шума семья Линь не посмеет нарушить договор!

Хотя Инь Цзюсяо и сам стремился к этому браку — ведь только так он мог получить доступ к Духовному источнику деда, — он чувствовал подвох.

Неужели Линь Чжунтянь поддастся давлению Трёх Гор всего за несколько дней?

И даже если он согласился, Линь Циншуан с её заносчивым характером никогда бы не смирилась с подобным так просто.

Он нахмурился, взгляд его стал мрачным.

Инь Цзюсяо несколько раз отправлял своих «теней» на разведку. С его нынешней силой он боялся следить за Линь Чжунтянем лично, опасаясь быть обнаруженным, поэтому старался держаться подальше, когда глава семьи и его дочь были вместе.

Он всё ещё не нашёл «Брачный договор». К тому же тот интересный паренёк, Линь Цинхэнь, которого он видел в поместье, куда-то пропал. Инь Цзюсяо специально искал его, но так и не встретил.

В доме Линь всё казалось странным. А через день произошло событие, которое ещё больше удивило Инь Цзюсяо.

Семья Линь нашла ту самую необычную красную круглую пшеницу!

Об этом не объявляли официально, но его «тень», следовавшая за Линь Циншуан, подслушала разговор.

Обнаружил её Линь Юньсы, который методично прочёсывал окрестности дома Юй Иньинь. Он заметил странность одного из деревьев, и после тщательного осмотра нашёл внутри искусно запрятанную формацию.

Формация не создавала отдельного пространства — она лишь скрывала объекты от чужих глаз.

В семье Линь нашлись мастера, способные взломать этот барьер. Когда печать пала, взглядам открылись два акра земли.

Зачем кому-то прятать два акра в самом центре плантации? И хотя посевы были уничтожены и поле выглядело чистым, уничтожитель допустил промах.

Край формации был «слепой зоной» — находясь внутри, её невозможно было увидеть. Но когда барьер рухнул, скрытая часть обнажилась.

Там, в самом углу, стоял один-единственный колосок красной круглой пшеницы, который не успели заметить и уничтожить.

Кто именно её посадил, оставалось загадкой. Многие подозревали исчезнувшую Юй Иньинь, но Инь Цзюсяо знал — это не она.

Та «маленькая ворона» в таверне тогда бормотала под нос, что это лучший материал, выращенный им собственноручно.

Первой реакцией Цзюсяо был шок.

«Маленькая ворона — из семьи Линь?»

Какое совпадение...

Странно. Если этот мастер из клана Линь, почему он не отдал секрет семье ради собственной выгоды, а рискнул торговать на рынке? И почему он исчез после того дня?

Более того, следя за Линь Циншуан, он слышал, что она хочет использовать эту пшеницу, чтобы выслужиться перед гостями с Бессмертной горы Суе и стать ученицей главы секты. Если таковы её планы, девушка ни за что не выйдет за него замуж.

Скоро должен состояться грандиозный банкет в честь дня рождения Линь Циншуан, и в тот же день должна быть исполнена помолвка. Что же задумала семья Линь?

Линь Цинхэнь, единственный, кто знал ответы на все вопросы, вскоре тоже получил новости.

Ему по-прежнему не давали выйти из комнаты, но к нему пришёл неожиданный гость.

Это был Чу Вэй, которого он мельком видел в Сливовом саду Павильона сокрытых книг.

Юноша искал Цинхэня несколько дней и только сегодня выведal информацию у Линь Циншуан. Она грезилa о Бессмертной горе Суе и понимала, что её будущее зависит от Чу Вэя. Взвесив все «за» и «против», она всё же сказала ему, где заперт брат.

Теперь, когда красная круглая пшеница была найдена, а Линь Цинхэнь завтра должен был заменить сестру на свадьбе, дело было решённым. Даже Чу Вэй ничего не мог изменить.

— Тебе не удастся забрать его на Бессмертную гору Суе, — сказала ему Линь Циншуан. — Такова его судьба.

Чу Вэю было на это наплевать. Он был молод и упрям, и ему во что бы то ни стало нужно было

поговорить с Линь Цинхэнем.

А у Линь Цинхэня было паршивое настроение. Чу Вэй интересовался им, но сам Чу Вэй был ему до лампочки, так что Цинхэнь перестал притворяться.

Чу Вэй сразу почувствовал перемену. Тот забитый, вечно смотрящий в пол паренёк исчез. Юноша из секты Суе сказал, что перерыл весь Павильон сокрытых книг, и только Цинхэнь знал о той редкой рукописи. Линь Цинхэнь даже не шелохнулся.

— И что с того? — бросил он холодно.

— Это ведь ты её нашёл, я прав?

— Ты слишком много думаешь.

Чу Вэй ему не поверил. Он был знатного происхождения, и люди обычно только и делали, что заискивали перед ним. Линь Цинхэнь же, прекрасно зная, кто перед ним, держался отстранённо и холодно. Это лишь подогревало интерес гостя.

Он не сдавался и продолжал донимать юношу вопросами.

— Это точно был ты!

— Сколько подобных книг ты прочёл? Расскажи мне!

— Ну же, не молчи.

— И вообще... не расстраивайся ты так. Даже если ты обручишься с этим Инь Цзюсяо, это не значит, что ты не сможешь уйти. Если Бессмертной горе Суе понадобится человек, неужели семья Инь посмеет отказать?

— Скажи мне, чего ты на самом деле хочешь?

Линь Цинхэню надоели эти расспросы, и он сорвался:

— Я хочу, чтобы Линь Циншуан перестала сваливать на меня то, что ей самой не по вкусу. Ты можешь это устроить?

— Это не в моей власти, — честно признался Чу Вэй. — Она нашла ту вещь, и сейчас мой дядя ведёт переговоры с семьёй Линь. Скорее всего, она отправится с нами на гору.

Услышав это, Линь Цинхэнь наконец оживился.

— Она нашла ту пшеницу?!

Эта Линь Циншуан что, какая-то избранница небес?

Пусть её желания исполняются, это её дело, но почему он каждый раз должен служить ей ступенькой?

— Ты тоже об этом слышал? — Чу Вэй и не думал ничего скрывать. — Неудивительно, что мой дядя так вцепился в этот сорт. Эта пшеница просто поразительна. Он уже проверил: она начинает мутировать ещё на стадии рассады. Восемь ростков из сотни становятся красными, а урожайность значительно выше обычной. Невероятно.

Линь Цинхэнь замер.

«Кажется... те семена, что нашла семья Линь, вовсе не были моим финальным вариантом?»

<http://bllate.org/book/15326/1413206>